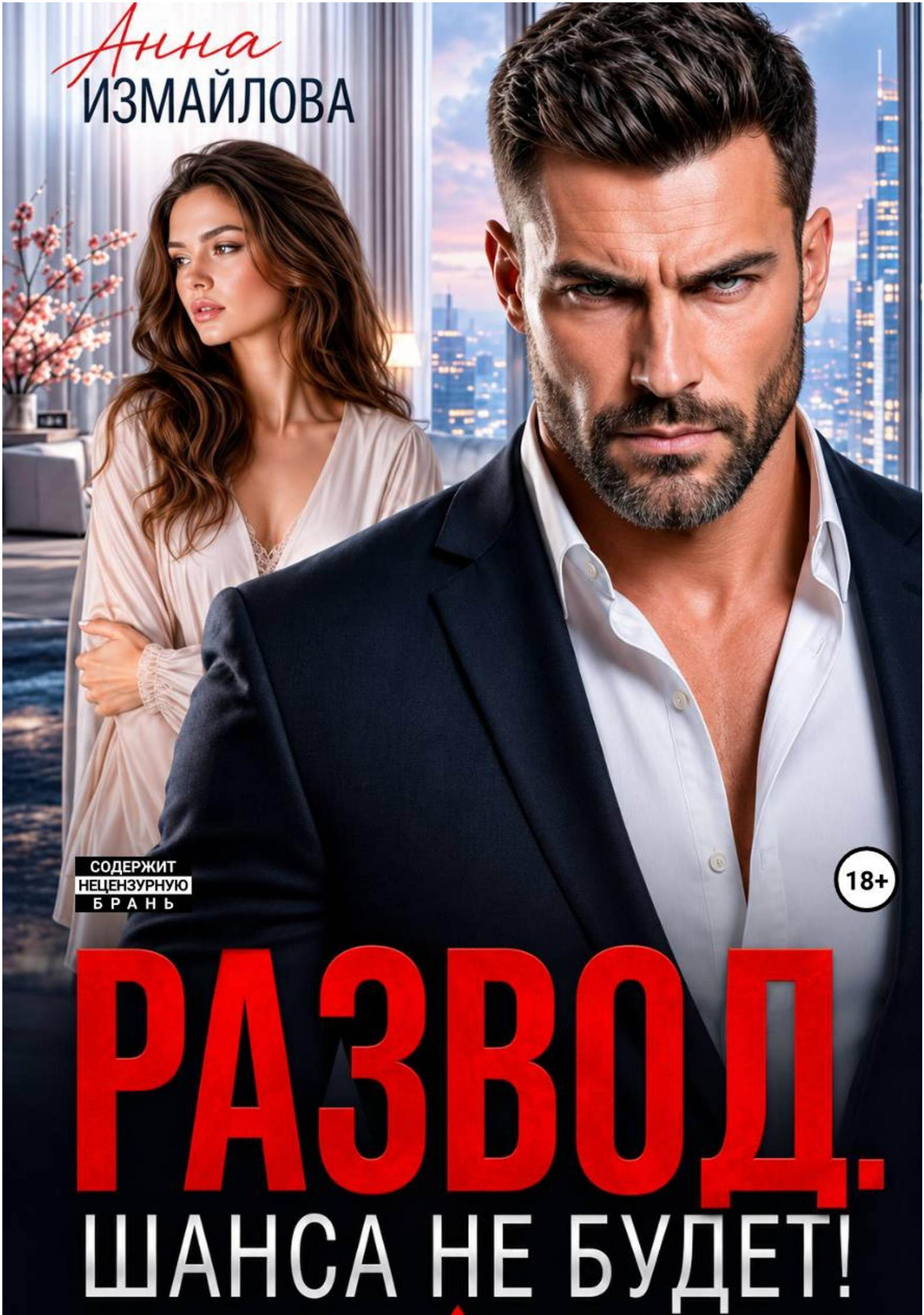
Анна
ИЗМАЙЛОВА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
РАЗВОД.
ШАНСА НЕ БУДЕТ!

Анна Измайлова

Развод. Шанса не будет!

«Автор»
2026

Измайлова А.

Развод. Шанса не будет! / А. Измайлова — «Автор», 2026

Я думала, что у меня крепкий брак. Пока не увидела сообщение на телефоне мужа: «Когда ты наконец уйдёшь от неё?»Он изменял мне почти год. А теперь уверяет, что совершил ошибку и заслуживает второй шанс.

© Измайлова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Анна Измайлова
Развод. Шанса не будет!

Глава 1

Телефон Игоря никогда не был для меня запретной территорией. Наверное, именно поэтому я и не полезла в него раньше.

Нет, правда.

За двенадцать лет брака у нас не было вот этого цирка с паролями, перевёрнутыми экранами и походами в туалет непременно со смартфоном в руке. Я могла взять его телефон, если мой разрядился. Он мог ответить с моего маме, если я была за рулём. Мы знали пароли друг друга — не потому что так сильно доверяли, а потому что когда десять лет подряд один человек спрашивает:

— Марин, какой у тебя пароль от вайфая?

а второй отвечает:

— День рождения Миши.

в какой-то момент в семье секретов становится меньше хотя бы технически. Как выяснилось, это нихрена не значит.

В тот вечер я вообще не собиралась ничего искать. Мне нужны были фотографии.

В июле мы ездили в Турцию: я, Игорь и Миша. Неделя в хорошем отеле, который Игорь выбрал сам, потому что в прошлый раз я, по его словам, забронировала «курятник с претензией на пять звёзд».

Отель действительно оказался отличным.

Море чистое. Миша счастливый.

Я загорела впервые за последние года три.

Игорь фотографировал много, почему-то именно его телефон тогда почти всегда был под рукой. А мне понадобились снимки для альбома, который решила сделать мама.

— Ты мне так и не скинула фотографии с моря, — напомнила она утром.

— Потому что они у Игоря.

— Так скинь.

Телефон лежал на кухонном острове. Игорь был в душе. Миша у себя в комнате громко спорил с кем-то в наушниках, доказывая, что «так нечестно» и «он первым начал», так что всё вокруг выглядело абсолютно нормально.

Моя кухня, ребёнок, муж в душе. Запах запечённой курицы. Машинка посудомойки тихо гудит.

На холодильнике магнит из Антальи, который Миша выбирал минут двадцать, потому что хотел обязательно с верблюдом, а нормальных верблюдов не было.

Я открыла галерею, нашла июль. Улыбнулась, листая фотографии.

Вот Миша в бассейне, я в белом сарафане, щурюсь на солнце и закрываю ладонью объектив. Вот мы втроём, хорошая фотография. Игорь обнимает меня за талию, Миша корчит рожу, а я смеюсь.

Я даже увеличила её. Надо же. Какие мы счастливые. Именно в эту секунду сверху всплыло сообщение.

Алиса: Я больше не могу делить тебя с ней..

Сообщение исчезло, перед глазами снова осталось наше семейное фото, рука Игоря у меня на талии, его подбородок почти касается моего виска.

У Игоря на работе есть Алиса?

Да. Кажется. Молодая девочка из маркетинга или ассистентка кого-то. Господи, да мало ли Алис. «Делить тебя с ней».

Проект? Начальница?

Мало ли что люди пишут друг другу. Я положила палец на экран и замерла.

В голове возникла одна отчаянная фраза: Не открывай.

Ты сейчас можешь положить телефон обратно, Игорь выйдет из душа, вы поужинаете, Миша расскажет, что Семён опять получил двойку по математике, хотя обещал родителям исправиться, чтобы те купили ему смартфон.

Мы обсудим субботу, потом ляжем спать и завтра утром моя жизнь останется прежней, нужно только не открывать.

Телефон вибрировал у меня в руке. Новое сообщение.

Алиса: Ты обещал, что после отпуска всё решишь.

Внутри словно что-то очень тихо оборвалось.

Я нажала на уведомление, чат открылся сразу. Наверное, в этом была какая-то особенная издёвка.

Никаких секретных папок, второго аккаунта, даже имя записано нормально.

Алиса Воронова.

Не «Антон сервис» или «Иван Петрович».

Женщина, с которой мой муж, судя по первым же строчкам, обсуждал моё существование.

Последним было её:

Я больше не могу делить тебя с ней.

Выше ответ Игоря:

Не начинай сегодня, пожалуйста.

Она:

А когда начинать? Когда ты опять будешь дома изображать примерного мужа?

Я перестала дышать, потом втянула резко воздух ртом. Прокрутила чат вверх.

Игорь: Я сказал, что решу.

Алиса: Ты это в мае говорил.

Май. Я листнула ещё. Переписка тянулась вверх. И вверх. И вверх.

Март.

Февраль.

Январь.

Декабрь.

Ноябрь.

У меня задрожали пальцы, я остановилась, снова прокрутила вниз, потом вверх. Как идиотка, которая надеется, что если несколько раз проверить одну и ту же страницу, даты изменятся.

Не изменились. Почти год. Я нажала поиск по медиа.

Фотографии.

Господи.

Фотографии.

Не откровенные. Наверное, было бы даже легче, если бы голая задница. А тут кофе на столе. Её рука рядом с мужской. Бокалы. Какой-то ресторан. Селфи Алисы в машине. Игорева машина.

Я узнала салон сразу, так как двенадцать лет езжу рядом с ним на пассажирском, Алиса улыбалась.

Молодая. Лет двадцать семь, наверное. Может, двадцать восемь, светлые волосы, большие глаза, красивые губы.

Я увеличила фотографию, сама не знаю зачем, рассматривала женщину, с которой спит мой муж.

Вдруг вспомнила, что видела её на корпоративе зимой.

Точно. Она стояла возле Игоря. Я подошла тогда с бокалом шампанского. Игорь положил руку мне на спину и сказал:

— Марин, это Алиса, она у нас недавно.

Она улыбнулась мне.

— Очень приятно.

Я тоже улыбнулась.

— Взаимно.

Господи. Она пожала мне руку.

У меня резко свело желудок, из ванной шумела вода, я посмотрела в сторону коридора, потом снова в экран.

Мне надо было прекратить, я знала это, уже ведь всё понятно.

Есть любовница, почти год. Что ещё я собираюсь найти? Но вот это «почти» оказалось страшнее самого факта.

Мне нужно было знать.

Когда.

Где.

Сколько раз.

Что он говорил.

Что говорил ей обо мне.

Я прокрутила до августа прошлого года, переписка становилась реже. Потом наткнулась на сообщение.

Игорь: Доехала?

Алиса: Да. До сих пор не верю, что это случилось.

Ответ через две минуты:

Игорь: Я тоже.

Следом от неё:

Жалеешь?

Долгая пауза между сообщениями.

Игорь:

Нет.

Я посмотрела на дату, двадцать восьмое августа, почти год назад, попыталась вспомнить этот день.

Не получилось, обычный конец лета, Миша уже готовился к школе, я покупала форму. Кажется, мы ещё ругались из-за брюк, потому что Игорь обещал заехать забрать заказ и забыл.

Вышла из чата, открыла банковское приложение на его телефоне.

Не знаю, зачем. Уже как следователь.

Поиск по дате. Двадцать восьмое августа. Ресторан. Заправка. Отель. Я уставилась на название. Небольшой бутик-отель в центре. Не командировка или другой город. Двадцать минут от нашего дома.

Я села. До этого стояла у острова, только ноги перестали нормально держать. Дверь в Мишину комнату открылась.

— Мам!

Я вздрогнула так, что чуть не выронила телефон, он высунул голову. Десять лет, волосы торчат. Футболка задом наперёд — даже не спрашивайте.

— Что?

— А можно я ещё полчаса?

— Чего?

— Ну мам.

— Миша, я не понимаю.

— Компьютер.

— А.

Я смотрела на сына и не понимала, как выглядит моё лицо.

Он нахмурился.

— Ты чего?

— Ничего.

Получилось слишком быстро, я заставила себя улыбнуться.

— Полчаса.

— Ура.

— И потом уроки проверь.

— Завтра суббота.

— Тогда просто закругляйся.

Он исчез, дверь закрылась, я опустила взгляд на телефон.

Мне внезапно стало важно понять, где в тот день была я, я открыла свой календарь. Двадцать восьмое августа.

Запись:

«Форма Мише. Забрать рубашки. Стоматолог 15:30».

И сообщение в семейном чате от Игоря. Я нашла.

Игорь: Марин, задержусь. У нас встреча с подрядчиками.

Я ответила:

Хорошо. Ты хлеб купишь?

Он:

Да.

А потом ещё:

Люблю вас.

Я перестала чувствовать пальцы. Хлеб. Он после гостиницы купил хлеб. Какая-то настолько бытовая мерзость, что даже достойно восхищения.

Мужик трахает любовницу, потом заезжает в магазин у дома за батоном и приходит домой. И мы ужинаем.

Я наверняка спросила:

— Тяжёлый день?

Он наверняка сказал:

— Пиздец.

И я ему посочувствовала.

Я закрыла глаза. Нет. Не плакать. Только не сейчас.

В ванной перестала шуметь вода, у меня осталось несколько минут, я почему-то почувствовала панику.

Будто это меня сейчас поймают, а я вообще делаю что-то плохое.

Вернулась в переписку, листала быстрее.

Сентябрь.

Октябрь.

Ноябрь.

Сначала они много обсуждали секс, не подробно, но достаточно.

Алиса: У меня до сих пор болят губы.

Игорь: Мне повторить?

Я пролистнула, пальцы тряслись сильнее, потом отношения явно изменились, появились «скучаю». «Когда увидимся?». «Ты где?». «Почему не отвечаешь?». «Она рядом?».

Она. Это я. Я в их переписке была она. Не женщина, с которой он прожил двенадцать лет, а препятствие, фоновая помеха.

Она рядом? Она спит? Она ничего не подозревает?

Я нашла последнее.

Декабрь.

Алиса: Она ничего не замечает?

Ответ Игоря:

Нет.

Через минуту:

Алиса: Даже жалко её немного.

Глава 2

Я прикусила губу, сильно, до боли.

Игорь ответил:

Не надо её жалеть.

Вот на этом месте мне стало по-настоящему плохо. В дверь ванной что-то ударилось.

Игорь, видимо, уронил флакон. Я посмотрела на время. Ещё минута.

Надо положить телефон. Надо.

Я продолжала читать, не могла остановиться, искала даты, теперь специально.

Наш отпуск. Июль. Мы улетели восьмого. Вот фотографии.

Игорь и Миша строят что-то из песка. Я в воде. Миша с мороженым.

Я знала каждый день, каждую футболку и ресторан.

Восьмого вечером:

Алиса: Уже там?

Игорь: Да.

Алиса: Она рядом?

Игорь: В душе.

Я сидела на кухне и смотрела на слово «душ», а потом вдруг вспомнила тот вечер.

Очень чётко. Я действительно была в душе.

Мы только заселились, Миша лежал на кровати и смотрел мультики. Игорь сидел на балконе. Когда я вышла в халате, он сказал:

— Иди сюда.

Посадил меня к себе на колени, поцеловал в плечо, сказал, что я красивая.

Я тогда ещё засмеялась:

— Загореть хоть дай.

И он ответил:

— Мне и так нравится.

В переписке через четыре минуты после сообщения «в душе»:

Игорь: Я уже скучаю.

Алиса:

По мне или по моему рту?

Он:

По всему сразу.

Я зажмурилась. Нет. Потом. Блевать потом.

Девятого:

Алиса: Фото пришли.

Он:

Какие?

Алиса: Моря. Хочу посмотреть, ради чего меня бросили на неделю.

Игорь отправил фотографию, я открыла, Миша на берегу. Я стою спиной, держу сына за руку. Синее море, красиво.

Алиса ответила:

Семейная идиллия.

Игорь:

Не начинай.

Она:

А вечером мне будешь рассказывать, как хочешь меня?

Пауза.

Потом:

Игорь: Буду.

Я почувствовала, как к горлу поднимается что-то кислое, прокрутила ниже, тот вечер, я помнила его.

Мы уложили Мишу, я устала после дороги. Игорь сказал:

— Спи. Я посижу на балконе, почту разгребу.

Поцеловал меня, накрыл одеялом.

А сам... Я смотрела в телефон.

Игорь: Хочу тебя.

Алиса: Насколько?

Игорь: Настолько, что сейчас жалею, что вообще сюда уехал.

Что-то внутри меня наконец заболело. Как будто под рёбра вставили тупой предмет и начали медленно проворачивать. Он жалел, что уехал. На наш семейный отпуск, к сыну и ко мне.

Я листала.

Через два дня он писал:

Лучше бы ты сейчас была здесь.

А в это время фотографировал меня у бассейна.

Ещё через день:

Взял бы тебя прямо на балконе.

И в этот день мы с ним занимались сексом. Я помнила. Миша ушёл на детскую анимацию, Игорь затянул меня в номер, смеясь.

Я ещё сказала:

— Ты что, с ума сошёл? Сейчас вернётся.

— Не вернётся.

— Откуда знаешь?

— У нас час.

А потом лежал рядом со мной, гладил по спине и сказал:

— Давно надо было выбраться втроём.

Я вскочила со стула, меня затошнило уже физически, добежала до раковины.

Наклонилась, дышала, только бы не вырвало, только не шуметь.

Включила воду, сполоснула лицо, посмотрела на своё отражение в тёмном окне.

Тридцать пять, тёмные волосы собраны как попало, домашняя футболка. Обычная женщина на собственной кухне.

Которой только что за двадцать минут объяснили, что последний год её жизни существовал в двух версиях.

В моей Игорь много работал.

В другой — ездил в гостиницы.

В моей устал.

В другой — трахался.

В моей говорил, что любит.

В другой — писал другой женщине, что хочет её.

И ведь самое мерзкое — я не чувствовала себя дурой раньше.

Сейчас да. Сейчас очень. Телефон снова завибрировал. Я посмотрела.

Алиса:

Ты опять пропал.

Через секунду:

Она дома?

Я едва не рассмеялась. Да, Алиса. Она дома. Прямо здесь. Стоит у кухонного острова с телефоном в руке и читает, как вы ебали её жизнь почти год.

Она дома. Я нажала вверх. Ещё. Мне нужно было добить себя. И я добила.

Февраль, я сильно заболела болела. Грипп. Температура почти тридцать девять. Миша тогда тоже начинал кашлять. Игорь утром сказал, что останется. Я попросила ехать на работу.

— Я справлюсь.

— Ты еле ходишь.

— Игорь, там презентация у тебя.

Он долго спорил. В итоге уехал. А вечером написал, что у них всё затянулось.

Я помнила, как лежала на диване под пледом и заказывала доставку лекарств, потому что сама выйти не могла. Миша грел мне чай в микроволновке.

Десятилетний ребёнок, я тогда даже расчувствовалась, сфотографировала чашку.

Отправила Игорю:

Твой сын за мной присматривает.

Он ответил сердечком. Сердечком.

В переписке с Алисой:

Алиса: Ты точно можешь сегодня?

Игорь: Да.

Алиса: А жена?

Игорь: Болела с утра.

Алиса: И ты её оставишь?

Ответ через три минуты.

Игорь: Не умирает.

Я села обратно, вот теперь слёзы пришли. Глаза просто наполнились сами, я быстро вытерла их ладонью.

Не умирает... я вспомнила тот вечер, температура, ломота, Миша сидит рядом, потому что ему страшно, когда мама болеет.

А я говорю:

— Папа скоро приедет.

Папа приехал после полуночи, принёс мне апельсины, сел на край кровати, потрогал лоб.

— Бедная моя.

Бедная. Моя. А до этого был у неё. Я открыла банковские операции за тот день. Ресторан. Аптека. Такси.

Я нахмурилась. Аптека? Потом поняла. Наверное, купил мне лекарства по дороге.

И от этого почему-то стало ещё мерзее. От любовницы — в аптеку. Из аптеки — к жене.

Идеальная логистика, вот же хозяйственный мужик. Я больше не вытирала слёзы.

Пусть. Они просто текли. Я продолжала читать. Подарки. День рождения Алисы. Серьги. Я нашла фотографию коробочки, бренд узнала, очень дорогой.

Примерно тогда Игорь сказал мне:

— Давай в этом году без подарков на годовщину? У нас и так расходы конские.

Я согласилась, конечно. Мы же семья, нам ипотеку досрочно гасить, Мише лагерь оплачивать, ремонт на даче у родителей помочь закончить. Зачем нам подарки? Я купила ему только рубашку, потому что совсем без подарка не смогла.

Он подарил мне цветы.

Сказал:

— Прости, Мариш. Потом отыграюсь.

Отыгрался серьгами Алисе.

Я отложила телефон на секунду, потом взяла снова. Каждая нормальная клетка моего мозга орала: Хватит. Но хватит уже не существовало, я хотела видеть всё, чтобы завтра он не смог сказать мне:

«Ты неправильно поняла».

«Это было один раз».

«Ничего серьёзного».

«Там просто переписка».

Нет. Я хотела знать так много, чтобы никакая его ложь больше не помещалась между фактами. И я нашла самое страшное не в сексе, подарках или отелях, я нашла разговор обо мне.

Глава 3

Переписка была за май месяц.

Алиса: Ты вообще собираешься что-то менять?

Игорь: Сейчас не могу.

Алиса: Почему?

Игорь: Миша.

Алиса: Он не маленький.

Игорь: Всё равно. Я не хочу ломать ему семью.

Она:

А мне ты что предлагаешь? Ещё год ждать?

Игорь:

Я говорил, что всё будет не сразу.

Дальше:

Алиса: Ты её еще любишь?

Я перестала листать, ответ был спустя двенадцать минут, я смотрела на время. Двенадцать минут. Интересно, чем он занимался эти двенадцать минут? Думал? Выбирал формулировку? Пытался решить, любит ли жену?

Игорь написал:

По-своему.

Я тихо выдохнула. Двенадцать лет брака, сын, дом, ночи в роддоме. Мои руки у него на шеках, когда умер его отец и он впервые при мне плакал.

Мой кредит, который мы взяли, когда его бизнес едва не рухнул. Его ладонь на моём животе, когда я носила Мишу. Все наши поездки, ссоры, примирения, завтраки, болезни, глупые мемы среди рабочего дня.

Алиса спросила:

А меня?

И он ответил:

Ты знаешь.

Нет, слишком мало. Я опустилась на стул, телефон стал тяжёлым. Я даже не сразу заметила, что вода в ванной снова шумит — теперь Игорь чистил зубы.

Скоро выйдет, нужно положить телефон. Я посмотрела ещё один месяц. Июнь. Мы тогда впервые за много лет серьёзно заговорили о втором ребёнке.

Игорь сам поднял тему. Мише уже десять.

Я сказала:

— Поздновато, наверное.

— Тебе тридцать пять, а не пятьдесят.

— Спасибо, утешил.

Он рассмеялся, обнял меня сзади.

— Я хочу дочку.

Я тогда долго не отвечала, потому что у меня только-только появилась мысль возвращаться в профессию, я боялась снова выпасть лет на пять, да и первый декрет дался тяжело.

Игорь убеждал:

— Мы уже не те идиоты, что были десять лет назад. Деньги есть. Няню наймём. Я буду больше помогать.

Я спросила:

— Ты серьёзно?

Он поцеловал меня в шею.

— Очень.

В тот же вечер Алисе:

Алиса: Ты какой-то странный сегодня.

Игорь:

Дома разговор был.

Алиса: Про нас?

Игорь: Нет.

Алиса: А про что?

Пауза.

Игорь:

Неважно.

Она:

Когда ты пишешь “неважно”, обычно как раз важно.

Он не ответил, следующее сообщение утром.

Алиса: Ты меня любишь?

Игорь: Доброе утро тоже подойдёт.

Я закрыла чат, в этот момент дверь ванной открылась, я чуть не подпрыгнула.

Быстро вышла из банковского приложения, вернулась в галерею, фотографии, вот для чего я брала телефон.

Мои руки двигались почти нормально. Игорь прошёл по коридору.

— Марин?

— М?

Голос получился нормальным. Я сама офигела. Он вошёл на кухню в домашних штанах и футболке, волосы мокрые, пахнет его гелем для душа, я покупала этот гель на прошлой неделе.

Стоял, мать его, по акции.

— Ты чего с моим телефоном?

Первый удар сердца, я показала экран.

— Фотографии с Турции маме отправляю.

— А.

Всё, просто «а», он подошёл к холодильнику, открыл, я смотрела на его спину. Широкие плечи, знакомая родинка у основания шеи, я эту родинку всегда целовала, самое любимое место для поцелуев.

Он достал минералку.

— Ты будешь?

— Нет.

— Мишка ел?

— Да.

— Что?

— Курицу.

— Нормально поел?

— Игорь, ему десять, а не два.

Он хмыкнул, отпил воду прямо из бутылки, я смотрела на его рот, этот рот целовал её, потом меня. Наверняка в один день, может, и много раз.

— На работе сегодня дурдом, — сказал он.

Я чуть не рассмеялась. Дурдом. Конечно.

— Что случилось?

Я спросила. Не знаю зачем. Наверное, хотела проверить, насколько легко он будет врать прямо сейчас.

— Да Савельев, сука, решил переделать половину концепта перед презентацией. Я ему говорю: вы, блядь, месяц согласовывали. Нет. В последний день его осенило.

Он рассказывал, размахивал бутылкой, возмущался, нормальный муж после нормального рабочего дня.

А у меня телефон в руке, внутри которого его вторая жизнь.

— Козёл, — сказала я.

Игорь фыркнул.

— Именно.

Он подошёл ко мне, поцеловал в макушку. Я не дёрнулась и это было удивительно, почему-то думала, что меня сейчас затошнит, но нет. Я просто сидела и чувствовала его губы на волосах.

— Чего такая тихая?

— Устала.

— М-м.

Он провёл ладонью по моему плечу, той самой ладонью.

Господи, мозг, прекрати.

— На выходных отдохнёшь.

Я подняла глаза.

— Угу.

— Кстати.

Он поставил бутылку, открыл контейнер с курицей.

— В субботу к твоим едем?

Я несколько секунд не понимала вопрос.

— Что?

— К твоим. Ты же говорила, мать твоя звала.

Моя мать, семейный обед, отец будет жарить мясо. Мама приготовит свои салаты, которые потом заставит нас забрать домой в пластиковых контейнерах. Игорь будет обсуждать с папой машину, потом они откроют коньяк. Мама скажет мне на кухне:

— Хороший у тебя муж всё-таки.

Она регулярно это говорила.

Я всегда отвечала:

— Знаю.

— Да, — ответила ему. — Звала.

— Ну и поедем.

Он достал вилку, начал есть холодную курицу прямо из контейнера.

— Разогреть?

— Да нормально.

Я смотрела, каждая мелочь была прежней, он так же жевал, так же морщился, когда попался перец, так же полез второй рукой за телефоном и тут я крепче сжала его аппарат.

Он заметил.

— Ты скинула фотки?

— Почти.

— Дай тогда потом.

— Конечно.

Я отправила себе несколько семейных фотографий, зачем — не знаю.

Наверное, потому что именно за ними пришла или мозгу хотелось завершить начатую задачу.

Отправила, закрыла мессенджер, положила телефон перед Игорем, он даже не посмотрел на экран.

Не проверил и не напрягся, это почему-то унижало особенно сильно. Он настолько был уверен во мне.

Нет. Не во мне. В моей слепоте. В том, что я никогда не полезу и если случайно полезу — не найду, или найду и тихо проглочу.

Игорь доел кусок, потом посмотрел на меня каким-то странно задумчивым взглядом.

Я замерла. Неужели понял? Он протянул руку и коснулся моей щеки.

— Ты реально уставшая.

— Бывает.

— Ложись пораньше.

Я усмехнулась.

— Спасибо, доктор.

— Не язви.

Он улыбнулся.

И я вдруг подумала, что Алиса знает эту улыбку.

Знает, как он морщится после душа, если вода попала в глаза? Знает, что он терпеть не может кинзу? Что храпит, если спит на спине? Что перед важными встречами трижды проверяет будильник? Что после ссоры всегда первым ставит чайник, потому что извиняться словами не умеет? Сколько моего мужа принадлежит ей?

А потом пришла другая мысль. Сколько её мужчины принадлежало мне?

Игорь открыл телефон, уведомления уже были скрыты, он что-то быстро прочитал, положил экраном вниз первый раз за вечер.

Я заметила.

— Марин.

— Что?

Он опёрся бедром о столешницу.

— Я тут подумал.

Мне почему-то стало холодно.

— О чём?

— Насчёт того разговора.

— Какого?

— Ну...

Он почесал подбородок, улыбнулся слегка смущённо и я вдруг поняла.

Ещё до того, как он сказал.

— Может, действительно хватит откладывать второго?

Я смотрела на него, не моргала.

Игорь продолжил:

— Мишка уже большой. Мы всё время ищем причины: работа, ремонт, деньги, ещё какая-нибудь херня. А потом реально поздно будет.

Он говорил спокойно, даже тепло.

— Ты же сама хотела девочку.

Хотела, когда-то.

— Я вчера смотрел наши старые фотки, — продолжил он. — Мишка мелкий такой был, пиздец. Я уже забыл. Вот думаю... Может, зря мы так долго тянули.

Вчера, я едва не спросила, где он был вчера. Потом вспомнила переписку. Вчера Алиса писала ему вечером.

Ты сможешь приехать?

Ответа я не видела. Наверное, был звонок.

Игорь наклонился ко мне.

— Ну что ты молчишь?

Я смотрела на мужчину, с которым прожила двенадцать лет. Отца моего сына. Человека, который полчаса назад в моём сознании ещё был мужем. Теперь передо мной сидел кто-то другой.

С его лицом, голосом и руками, но незнакомый. Совершенно.

Он улыбнулся.

— Мариш?

Я услышала собственный голос со стороны, очень спокойный, даже слишком.

— Ты давно спишь с Алисой?

Глава 4

Игорь молчал, не долго, секунд пять, но иногда пяти секунд хватает, чтобы получить ответ раньше, чем человек откроет рот.

Если бы я ошиблась, он бы сразу спросил:

— Какая Алиса?

Если бы это была коллега, клиентка, чья-то жена, бывшая одноклассница, хоть курьер из службы доставки, он бы удивился, возмутился, рассмеялся, но он просто замер.

Вилка осталась в руке, взгляд метнулся к телефону, всего на секунду.

Вот и всё.

— Что? — наконец спросил он.

Я смотрела ему в лицо.

— Я спросила: ты давно спишь с Алисой?

— Ты о чём вообще?

Неплохо, первая попытка. Не самая оригинальная, правда.

— Об Алисе Вороновой.

Мышца у него возле рта дёрнулась.

— С работы?

Я почти восхитилась.

— Нет, Игорь. Из Большого театра. Конечно, с работы.

— А при чём тут «спишь»?

— Не знаю. Ты мне расскажи.

Он положил вилку, медленно, слишком медленно, потом взял телефон со стола.

— Ты лазила в моём телефоне?

Вот оно. Я даже не ожидала, что классика начнётся настолько быстро.

— Серьёзно?

— Я спросил.

— А я спросила первой.

— Марина, какого хрена ты вообще полезла в мои сообщения?

— Фотографии отправляла.

— И случайно открыла переписку?

— Да.

— Конечно.

Он усмехнулся. Сразу весь как будто собрался, напрягся. Будто теперь не он почти год спал с другой женщиной, а я вторглась на частную территорию приличного человека.

— То есть тебя сейчас больше беспокоит, как я узнала?

— Меня беспокоит, что ты роешься в моём телефоне и потом устраиваешь хрен знает что на пустом месте.

Я моргнула.

— На пустом месте?

— Да не цепляйся к словам.

— Я хочу понять. Какое именно место ты называешь пустым? Гостиницу двадцать восьмого августа? Или её квартиру в феврале, когда я лежала с температурой?

Он резко поднял взгляд, вот теперь побледнел.

— Ты что, всю переписку прочитала?

— Достаточно.

— Блядь.

Тихо, почти себе под нос, он провёл ладонью по лицу, потом резко встал, прошёл к окну.

Я сидела, мне вдруг стало легче, не потому что он в таком состоянии, а просто это мучительное ожидание закончилось. Он знает, что я знаю, теперь хотя бы не надо изображать нормальный вечер.

— Марин, — сказал он, не поворачиваясь. — Ты сейчас всё не так поняла.

Я коротко рассмеялась, не специально, просто вырвалось.

— Оу, правда?

Он обернулся.

— Да, блядь, не так.

— Какая удача. Тогда объясни мне правильно.

— Не надо вот этого тона.

— Какого?

— Вот этого, сука, ледяного. Я тебя знаю.

— Видимо, не очень.

— Прекрати.

Он уже раздражался на меня. Гениально.

— Я слушаю, Игорь.

— Там всё давно сложно.

— Что именно?

— Всё.

— Очень содержательно.

— Марина!

— Что?

— Дай мне сказать нормально!

— Я молчу.

Он прошёлся по кухне, остановился, снова сел, потом опять встал, Игорь всегда так делал, когда нервничал: не мог найти место телу. Только раньше я знала, почему он нервничает, проблемы на работе, деньги, отец в больнице.

Сейчас впервые смотрела и думала:

Кто ты вообще?

— У меня с ней ничего серьёзного нет, — сказал он.

Я уставилась, потом медленно кивнула.

— А.

— Не «а».

— Я поняла. Почти год ничего серьёзного.

— Я не это сказал.

— Гостиницы несерьёзные?

— Марина, мать твою…

— Серьги тоже несерьёзные?

— Не начинай считать деньги.

Вот от этого меня пробило.

— Не считать деньги?

— Я не это имел в виду.

— Нет, подожди. Это интересная тема. Мне на годовщину «давай без подарков, расходы конские», а ей серьги. Ты это имеешь в виду под «не считать деньги»?

— Господи, при чём тут серьги вообще?

— А что при чём? Тогда зачем купил?

— Потому что у человека был день рождения!

Я смотрела на него, Игорь тоже понял, что сказал, но было поздно.

— У человека, — повторила я. — Как трогательно.

— Марин…

— У человека был день рождения. Конечно. Ты же воспитанный.

— Хватит.

— А у жены была годовщина. Но жена поймёт, у нас расходы.

— Да блядь, я купил эти сраные серьги, и что теперь?!

Голос повысился, я автоматически посмотрела в сторону коридора... Миша. Игорь тоже.

Мы замолчали на несколько секунд, из комнаты сына доносились звуки игры, дверь закрыта.

Я поднялась.

— Тише.

— Я и так тихо.

— Ты орёшь.

— Потому что ты меня доводишь!

Я повернулась к нему.

— Я тебя довожу?

Он сжал челюсть.

— Не перекручивай.

— Я даже не успеваю. Ты отлично справляешься сам.

— Блядь.

Он снова провёл рукой по волосам.

— Давай не здесь.

— А где?

— Не при ребёнке.

— Можешь написать Алисе. В гостиницах, говорят, тихо.

Он ударил ладонью по столешнице.

Я вздрогнула.

— Да прекрати ты, нахуй!

— Сам прекрати орать.

— Я пытаюсь с тобой поговорить, а ты каждую фразу превращаешь в издёвку!

— Хорошо.

Я скрестила руки.

— Говори.

Он дышал тяжело, потом тише сказал:

— Я не хотел, чтобы так получилось.

Я закрыла глаза.

— Нет.

— Что нет?

— Только не это.

— Что?

— «Не хотел, чтобы так получилось». Как именно оно получилось, Игорь? Ты споткнулся и упал членом в Алису?

— Не надо опускаться до этого.

— Мне кажется, ниже уже особо некуда.

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

— Нет. Объясни.

— Это началось случайно.

— А продолжалось год тоже случайно?

Он помолчал.

— Нет.

Первое честное слово за вечер, я даже оценила.

— Вот. Уже лучше.

— Я не собираюсь тебе врать.

Я рассмеялась снова.

— Поздновато выбрал принцип.

— Блядь, Марин, я сейчас серьёзно.

— Я тоже.

Он сел напротив, наклонился, ладони сцепил, как будто пришёл на переговоры. Игорь всегда хорошо вёл переговоры. Наверное, поэтому столько лет зарабатывал больше всех в нашей семье.

Умел убеждать людей, клиентов, партнёров, жену, любовницу.

— Мы с Алисой… — начал он. — Сначала просто работали вместе.

— Угу.

— Она пришла в команду прошлым летом. У нас был тяжёлый проект. Мы много времени проводили вместе.

— Ночью. В гостиницах.

— Марина, я тебя прошу.

— Извини. Продолжай сказку.

— Это не сказка.

Он сжал пальцы.

— Мы начали общаться. Потом один раз всё зашло дальше.

— Двадцать восьмого августа.

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Первый раз. Двадцать восьмого августа.

У него лицо изменилось.

— Ты серьёзно даты запоминала?

— Я не запоминала. Я посмотрела.

— Зачем?

Я даже не поняла вопрос.

— Что зачем?

— Зачем тебе это? Зачем ты сама себя этим добиваешь?

Я медленно откинулась на спинку стула.

— Слушай, это потрясающе.

— Что?

— Ты почти год меня обманываешь, а теперь переживаешь, что я сама себя добиваю деталями.

— Я переживаю, потому что ты сейчас заводишь себя ещё сильнее!

— Не ты?

— Я не это сказал.

— Конечно.

— Не надо.

Он говорил уже тише, почти устало, будто тяжелее всех этим вечером было ему.

— После того раза я хотел всё закончить.

— Очень неудачно получилось.

— Я закончил.

Я подняла бровь.

— На сколько?

Он отвёл глаза.

— На несколько недель.
— Впечатляет.
— Потом снова…
— Случайно.
— Нет, блядь!
Он снова сорвался.
— Не случайно! Хорошо? Не случайно! Я мужик, Марина. Я всё понимаю. Я виноват. Я облажался. Я проебался. Как ещё тебе сказать?
— Пока нормально.
— Я тебе признаю это!
— Только после того, как я нашла.
— А что ты хочешь от меня сейчас?!
Он встал.
— Чтобы я встал на колени? Начал башкой об стену биться? Чего ты хочешь?
— Правды.
— Я тебе говорю правду!
— Тогда ответь на простой вопрос.
— Какой?
— Ты её любишь?
Тишина, я знала, что было в переписке, но хотела услышать, Игорь отвернулся.
— Нет.
— Нет?
— Нет.
— Тогда зачем год?
— Потому что секс.
— Только секс?
Пауза.
— В основном.
— Господи.
Я встала, больше не могла сидеть напротив.
— Что опять?
— Ничего.
— Марина, не делай из меня чудовище.
Я повернулась.
— А я делаю?
— Да! Сейчас — да!
— Интересно. А кто должен это делать вместо меня?
— Я не бросал семью!

Глава 5

Он сказал это громко, уверенно, как главный аргумент, я даже перестала злиться на секунду.

— Что?

— Я не бросал тебя. Я не собирался уходить. Ни разу.

Он шагнул ко мне.

— Ни разу, слышишь? Я никогда не собирался от тебя уходить.

Мне потребовалось несколько секунд, просто чтобы уложить это в голове, а потом я спросила:

— Ты сейчас предлагаешь мне почувствовать себя лучше оттого, что трахал другую, но бросать меня не собирался?

— Я не это…

— Нет, именно это.

— Я говорю, что семья для меня всегда была на первом месте.

Я засмеялась, Игорь побледнел от злости.

— Чего ты ржёшь?

— Семья на первом месте.

— Да!

— Ты в феврале уехал к ней, когда я лежала с температурой.

— У тебя был обычный грипп!

Слова вылетели у него быстрее, чем он успел подумать, я замолчала, Игорь тоже.

— Понятно, — сказала я.

— Марин…

— Нет. Всё нормально. Обычный грипп.

— Я не так имел…

— Миша мне чай грел.

Он закрыл глаза.

— Блядь.

— Десять лет. Сам ставил чашку в микроволновку, потому что я встать не могла.

— Я приехал потом!

— Да. С апельсинами.

— Я не знал, что тебе настолько плохо!

— Я написала.

— Ты всегда говоришь, что справишься!

— Продолжай, — попросила я.

— Что?

— Нет, правда. Мне интересно.

— Не начинай.

— Почему ты ей писал, что я «не умираю»?

Его лицо изменилось.

— Что?

— Ты прекрасно слышал.

— Марина…

— Почему?

— Это была тупая фраза.

— Почему?

— Потому что она спросила!

— И ты ответил.

— Я не думал!

— В этом, кажется, и проблема.

Он отвернулся.

— Да, блядь. Не думал. Довольно?

— Нет.

— А чего ещё?!

— Ты говорил ей, что живёшь со мной из-за Миши?

Он резко посмотрел.

— Я такого не говорил.

— Говорил.

— Не в таком смысле.

— А в каком?

— Я сказал, что не буду рушить семью из-за всей этой херни.

— Тогда почему ей обещал что-то решить после отпуска?

Он замер.

— Ничего я ей не обещал.

— Игорь.

— Она сама себе напридумывала.

Я не выдержала.

— Конечно.

— Да что «конечно»?!

— Как удобно.

— Что удобно?

— Она сама напридумывала. Я сама всё не так поняла. Ты вообще случайно проходил мимо.

— Я не говорю, что я не виноват!

— Ты каждое второе предложение объясняешь, почему виноват чуть-чуть меньше.

— Потому что ты делаешь вид, будто я целый год только и делал, что планировал, как тебя унизить!

— А ты не унижал?

— Не специально!

Я вздрогнула от этого «не специально». Он продолжал, уже почти крича:

— Да, у меня была другая женщина! Да, я проебался! Но я приходил домой! Я был с сыном! Я обеспечивал семью! Я был рядом! Я, блядь, не исчез, не бросил вас, не свалил куда-то!

— Медаль дать?

— Да пошла ты со своей медалью!

Мы оба замолчали, он тяжело дышал.

— Ты считаешь, что если приносил деньги домой, то можешь трахаться на стороне?

— Я так не считаю!

— А сейчас что перечислял?

— Я пытаюсь объяснить, что наш брак не был ложью!

— Последний год был.

— Нет!

— Был.

— Не был, блядь!

Он шагнул ближе.

— Ты думаешь, я все двенадцать лет притворялся? Что Миша — ложь? Что наша жизнь — ложь? Всё, что мы прошли, — ложь из-за того, что я один раз…

— Год.

— Да знаю я, что год!

Он рявкнул так, что я снова посмотрела в коридор, на этот раз дверь Миши открылась.

— Вы чего?

Сын стоял в дверях, бледный, без наушников. Я почувствовала, как меня мгновенно накрыло страхом.

— Ничего, — быстро сказала я. — Мы спорим.

Миша посмотрел на Игоря, потом на меня.

— Вы орёте.

— Я знаю. Прости.

Игорь выдохнул.

— Миш, иди в комнату. Всё нормально.

— Не нормально.

— Мы разберёмся.

Сын нахмурился.

— Вы разводитесь?

У меня сердце провалилось.

— Нет, — одновременно сказал Игорь.

А я промолчала и он это заметил, к сожалению Миша тоже.

— Мам?

Я подошла к нему.

— Миш, сейчас ничего не произошло. Правда. Мы просто поссорились.

— Из-за чего?

— Это взрослое.

— Я не маленький.

— Знаю.

Он посмотрел на нас ещё раз.

— Вы не будете орать?

— Не будем.

Я погладила его по волосам.

— Иди. Я потом зайду.

Он ушёл, дверь закрыл, я вернулась на кухню, Игорь стоял у окна.

— Отлично, — процедил он. — Теперь мы ребёнка напугали.

Я медленно повернула голову.

— Мы?

— Не цепляйся.

— Ты реально сейчас сказал «мы»?

— Я не это имею в виду.

— Ты изменял. Я узнала. Ты орёшь. Но напугали ребёнка мы.

— А надо было начинать этот разговор при нём?!

— Ты сам заговорил громче.

— Потому что ты меня провоцируешь!

— Игорь…

— Что Игорь?!

Он сорвался окончательно.

— Да, я виноват! Всё! Можно теперь не выковыривать из меня мясо кусками?!

— Тебе тяжело?

— Да, блядь, тяжело!

— Бедный.

— Вот! Опять! Ты всю жизнь так!

Я замерла.

— Как?

Он уже не остановился.

— Ты всегда с этим своим спокойным еблом!

Тишина, он сам осёкся, но поздно.

— С каким?

— Марин, я…

— Нет. Скажи.

— Я не то слово выбрал.

— Нет, отлично выбрал.

— Блядь.

— Продолжай. Что я «всю жизнь»?

Игорь ударил кулаком в собственную ладонь.

— Ты постоянно всё держишь внутри. Ты не разговариваешь нормально. У тебя всегда «всё хорошо», «ничего», «я сама». Я годами не понимаю, что у тебя в голове!

— И это причина?

— Я не сказал, что причина!

— А зачем перечисляешь?

— Потому что брак — это двое!

Я кивнула.

— Конечно.

— Да не смей вот так кивать!

— Как?

— Будто я какой-то кусок дерьма, а ты святая!

— Я тебе не изменяла.

— Это не делает тебя святой!

— Я и не утверждала.

— Наши проблемы появились не вчера.

— Какие проблемы?

— Да обычные! Мы превратились в соседей!

Я молчала, он ходил по кухне. Злился всё сильнее, потому что теперь наконец нашёл территорию, где мог быть не один виноват.

— У нас всё последние годы только про Мишу, дом, ипотеку, продукты, твоих родителей, мою работу. Ты сама не заметила, что мы перестали быть мужиком и бабой?

— О.

— Что «о»?

— Наконец дошли.

— До чего?

— До моей вины.

— Я не обвиняю тебя!

— Ты буквально это делаешь.

— Нет! Я объясняю!

— «Ты стала бытовой. Поэтому я год спал с другой».

— Я не сказал «поэтому»!

— Пока.

— Да ёбаный в рот!

Он схватился за голову.
— С тобой невозможно разговаривать!
— С Алисой получалось.
— Не трогай её сейчас!
Я уставилась, Игорь тоже понял.
— Что?
— Ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.